

Kunsthistorischen Institutes in Florenz, 60. Bd., H. 1, Antichità, identità, umanesimo: nuovi studi sulla cultura antiquaria nel Mediterraneo in età rinascimentale (2018), pp. 201–220 (in Italian).

Sironi G. Un ingegnere italiano a Mosca, Cracovia e Lublino: Luigi Carcano. *Giovanni Antonio Amadeo. Scultura e architettura del suo tempo* / A cura di J. Shell, L. Castelfranchi, atti del convegno (Milano 1992). Milano, 1993, pp. 525–530 (in Italian).

Slovar' arhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII veka (Dictionary of Moscow Architects and Masters of Engineering in the 15th – Mid-18th Centuries). Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2008. 784 p. (in Russian).

Vygodov V.P. On the question of the buildings and personality of Aleviz Fryazin. *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovanija i atribucii (Old Russian Art. Studies and Attributions)*. Vol. 18 / Ed. by L.I. Lifshic. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1997, pp. 234–245 (in Russian).

А.Л. Баталов

Строительство в Возмицком монастыре в середине XVI столетия: историографическая традиция и документальная реальность

© 2023

УДК 27.523(470.311)"15"
ББК 85.11(2)
Б28

Поступила в редакцию 15.04.2023

В истории изучения Возмицкого монастыря большая роль отводится эпиграфическим памятникам. В данном случае нас интересуют имеющие отношения к строительству, развернувшемуся здесь в эпоху Елены Глинской и великого княжения Иоанна IV. Речь идет прежде всего о храмозданных летописях на закладных белокаменных досках. Их тексты не раз комментировались и на их основе выстраивалась хронологическая канва строительства в этом монастыре. К ним присоединялись и другие памятники, содержащие надписи, как например, хранившаяся в соборе Рождества Богородицы Возмицкого монастыря (ставшем после упразднения общины в 1762 г. приходской церковью Рождества Богородицы на Возмище) запрестольный крест, сохранивший надпись о его создании, а также сведения о возможных заказчиках строительства и росписи сохранившегося собора. Данная статья направлена на определение степени достоверности сложившейся в искусствоведческой и исторической литературе версии формирования в середине XVI столетия монастырского ансамбля.

Храмозданная летопись 1546 года

Среди введенных в научный оборот храмозданных летописей сохранилась только одна — закладная доска, вмонтированная в настоящее время в северную стену колокольни. Текст ее в разных редакциях не раз издавался и имеет собственную историографическую историю. Речь в ней идет о строительстве трапезной с теплым храмом во имя преподобного Кирилла Белозерского. Доска впервые опубликована А.И. Некрасовым, но без следования орфографии оригинала: «В лето 7055 месяца сентября в 5 день совершена церковь сия Кирилла Чудотворца с трапезою при благоверном великом князе Иване

Васильевиче всея Руси повелением архимандрита Ионы Возмищенского, а мастер... тферитин» [Некрасов, 1928. С. 100]. А.И. Некрасов перевел дату в летоисчисление от РХ как 1547 г. Текст надписи с соблюдением орфографии был опубликован В.Б. Гиршбергом, предложившим иное прочтение даты: «В лет зѣе (7050-е) мѣца ке (25) днѣ совершена быс цркви сиа кирил чудотворец с трапезою при блговерном великом кнѣзе иване василевич всея руси повелением архимандрита ионы возмищскаѣ а мастер повилика тферитин» [Гиршберг, 1959. С. 248]. В отличие от предшественников, включавших букву «е» в написание даты, что означало 7055 г., В.Б. Гиршберг счел, что эта буква не имеет отношения к числовому обозначению, т.к. над ней нет титла. Поэтому он предложил чтение даты как «7050-е», т.е. 1541 г. [Гиршберг, 1959. С. 249]. От этой идеи исследователь отказался при публикации свода надписей, и вернулся к прочтению числового обозначения как «зѣе: мѣца сѣ: ке», т.е. 7055 г. Надпись с именем мастера Повилики был помещена после описаний эпитафий на надгробных плитах из Новодевичьего (№ 42) и Андроникова монастырей (№ 43), содержащих числовое обозначение «зѣд» 1 июля и 4 августа, т.е. 1546 г. [Гиршберг, 1960. С. 28. № 42, 43]. Далее помещена под № 44 интересующая нас храмозданная, где к числовому обозначению присоединена буква «е», т.е. «зѣе» — 7055 (1546). Однако в переводе с буквенного числового обозначения на цифровое по какому-то недоразумению вновь указан 1541 г. Под № 45 помещена в своде эпитафия с надгробной плиты из Троице-Сергиева монастыря с датой «знс» 25 марта, т.е. 7056 (1548). Написание даты в храмозданной, ее место в перечне говорят о том, что появление даты 1541 г. является опечаткой. Однако долгое время в историко-архитектурной литературе приводилась дата строительства церкви Кирилла с трапезной как 1541 г., как было указано в статье В.Б. Гиршберга 1959 г. [Памятники архитектуры Московской области, 1975. Т.1. С. 28; Демидов, 1990. С. 29; Подъяпольская, 1999. Вып.1. С. 49 и др.]. Впервые Ю.Г. Малков, не зная о публикации надписи в новом прочтении В.Б. Гиршберга в 1960 г., обратил внимание на слабость его аргументации в статье 1959 г. и предложил вернуться к прочтению надписи А.А. Некрасовым в 1928 г., исправив одновременно его ошибку в переводе летоисчисления на 1546 г., что соответствует правилам перевода сентябрьского события [Малков, 1997. С. 268, 283, примеч. 2]. Именно эта датировка церкви преподобного Кирилла является единственно правильной.

Несмотря на ясное указание храмозданной, в публикациях традиционно встречаются сведения о сооружении надвратной церкви преподобного Кирилла, что полностью меняет представление о типологии сооружения, о котором идет речь. П.Б. Юргенсон (тогда студент 1-го МГУ) считал, что в 1545 г. была построена несохранившаяся надвратная церковь [Юргенсон, 1928. С. 14]. Вероятно, такая интерпретация текста стала источником для последующих авторов. Так, в первом и втором изданиях Путеводителя по памятникам архитектуры Московской области можно прочитать, что в сохранившейся храмозданной говорится о строительстве надвратной церкви с трапезной [Памятники архитектуры Московской области, 1975. С. 28; Подъяпольская, 1999. Вып.1. С. 49]. Косвенно

о том же писал и С.В. Демидов, указывая на то, что церковь Знамения Пресвятой Богородицы над Святыми воротами была построена в 1697 г. вместо обветшавшей церкви преподобного Кирилла [Демидов, 1990. С. 29]. У данного рассуждения были, вероятно, следующие основания: в описи 1764 г., опубликованной В. и Г. Холмогоровыми, упоминается «теплая церковь над святыми воротами Знамения Пресв. Богородицы, при оной церкви трапеза каменная, под тою трапезою палата кладовая» [Холмогоровы, 1896. Вып. 9. С. 78]. Рассуждение С.В. Демидова действительно раскрывает композицию и местоположение в монастыре трапезного комплекса 1697 г., который был поставлен на линии монастырской ограды и включал в себя трапезную и храм над Святыми воротами. Однако это описание ни в коей мере не позволяет считать, что подобную структуру имела и церковь преподобного Кирилла с трапезной 1546 г., прежде всего потому, что о Святых воротах не говорится ничего в храмозданной, тогда как они как важнейший элемент в монастыре были бы упомянуты. Тем не менее, за исключением Ю.Г. Малкова, все авторы, упоминающие о церкви 1546 г., описывают ее как надвратную с трапезной [Авдеев, 2008. С. 329], к чему нет никаких достоверных оснований.

Храмозданная летопись 1536/1537 года

Второй источник о строительстве в монастыре обращал на себя значительно больше внимания в историко-архитектурной литературе, поскольку традиционно связывался с сохранившимся монастырским собором во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Однако эта храмозданная доска не сохранилась и известна лишь по описи 1764 г. Ее текст впервые был опубликован В. и Г. Холмогоровыми. Согласно описи, надпись на каменной «цке» сообщала, что «заложен оной монастырь лета 7045 при благоверном великом князе Иване Васильевиче всея Русии и при архиепископе Великого Новограда и Пскова владыки Макария по словеси архимандрита Луки» [Холмогоровы, 1896. С. 78]. Иными словами, основание монастыря произошло в 1536/1537 г., что противоречит всем историческим данным о существовании обители еще в XV столетии [Зверинский, 1892. Кн. II. С. 234. № 1002]. Очевидно, что речь в утраченной надписи шла о другом событии, в котором многие видели основание соборной каменной церкви Рождества Богородицы. При этом варьировалось и прочтение даты. Так, в первой публикации о соборе, сделанной П.Б. Юргенсоном, сообщалось, что по надписи на доске, существовавшей в XVIII столетии, но позже исчезнувшей, церковь построена в 1535 г. [Юргенсон, 1928. С. 14]. Трудно сомневаться, что речь шла о той же храмозданной летописи, сведения о которой сообщались Холмогоровыми. В дальнейшем интерпретация надписи П.Б. Юргенсоном и датировка церкви 1535 г. утвердилась в литературе [Памятники архитектуры Московской области, 1975. Т.1. С. 27]. Сведения Холмогоровых были проверены по рукописной описи монастыря С.В. Демидовым. Он проанализировал известные данные о строительстве церкви Кирилла Белозерского с трапезной, а также чертеж колокольни, нижний четверик которой мог относиться к сооружению середины XVI столетия. На этом основании он сделал

вывод, что в исчезнувшей храмовой речи шла не только о строительстве соборной церкви, «но и вообще о начале перестройки Возмицкого монастыря» [Демидов, 1990. С. 29]. С.В. Демидов перевел дату в храмовой как 1537 г. Поэтому этот год был указан как время построения самой церкви Рождества Богородицы во втором издании каталога памятников архитектуры Московской области [Подъяпольская, 1999. Вып. 1. С. 48]. Ю.Г. Малков пришел к выводу, что несохранившаяся надпись была храмовой и сообщала о строительстве соборной церкви Рождества Богородицы в 7045 (1536/1537) г. В подтверждение своих рассуждений Ю.Г. Малков указывал на два факта. Первый — сообщение сохранившейся монастырской храмовой о сооружении церкви Кирилла Белозерского с трапезной в 1546 г., что должно было произойти после строительства каменного собора. Второй — создание сохранившегося запрестольного креста в 1543/1544 г., что указывает на освящение благоукрашенного собора к тому времени [Малков, 1997. С. 268]. С Ю.Г. Малковым согласился и А.Г. Авдеев, предложивший различные толкования выражения «заложен... по словеси архимандрита Луки». Эта словесная формула могла означать сооружение соборного храма по данному ранее обету, а также отражать «факт распоряжения о закладке храма» [Авдеев, 2008. С. 330]. Исследователь подчеркнул, что в надписи речь шла о закладке собора («заложен»).

О чем же могла сообщать утраченная надпись? Прежде всего, мы по-прежнему не знаем ее содержание. Очевидно, что переписчик списывал надпись с доски, не имеющей отношения к церкви преподобного Кирилла Белозерского, поскольку в последней упоминаются архиепископ Феодосий и архимандрит Иона. Нет сомнения, что в монастыре было две храмовые летописи, относящиеся к разным сооружениям. Если речь действительно шла о монастыре в целом, то, вероятнее всего, подразумевалось введение общежития, что характерно для деятельности новгородского архиепископа Макария, вводившего практически повсеместно общежительный устав в монастырях своей епархии. Однако существование храмовой летописи, повествующей о строительстве церкви Кирилла с трапезной, свидетельствует в пользу существования и закладной доски, относящейся к строительству собора. Нельзя не согласиться с А.Г. Авдеевым, что выражение «заложен ... по словеси архимандрита Луки» указывает на закладку именно храма и, скорее всего, соборного. Можно предполагать, что в утраченной (или непрочитанной) части храмовой был обозначен и год освящения соборной церкви. Были предприняты попытки компенсировать отсутствие данных о времени завершения храма, его росписи и освящения.

Запрестольный крест 1543/44 года

В поисках даты завершения строительства основная роль была отведена надписи на уже упоминавшемся запрестольном кресте 1543/1544 г., находившемся в церкви Рождества Богородицы в Возмище до 1961 г. и оттуда поступившем в собрание Сергиево-Посадского музея-заповедника [Николаева, 1971. С. 285, примеч. 1]: «ЛЕТА 7050 ВТОРАГО (1544) ЗДЕЛАН БЫСТЬ СИЙ КРЕСТЬ

ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛИЕВИЧЕ ВСЕА РУСИ И ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ПСКОВА ВЛАДЫЩЕ ФЕОДОСИЕ» [Там же. С. 286]. Впервые А.И. Некрасов предположил, что крест может указывать на время построения храма [Некрасов, 1928. С. 100]. Также Ю.Г. Малков связывал изготовление запрестольного креста в 1543/1544 г. с освящением соборной церкви Возмицкого монастыря. Эта мысль позволяла ему соединить благоуукрашение собора и его последующее освящение в 1540–1543 гг. с освобождением в 1540 г. из «нятства» князя Владимира Андреевича и его матери Евфросинии и возвращением этому князю в 1541 г. Старицкого удела, в который якобы входил и Волок Ламский [Малков, 1997. С. 268]. К этой версии нам предстоит еще вернуться. Предположение о связи изготовления креста с завершением строительства, росписи и освящением собора стало восприниматься как достоверный факт. Так, в статье А.Г. Авдеева можно прочитать: «Факт завершения строительства храма Рождества Богородицы в Возмищском монастыре, скорее всего, отражает надпись на деревянном запрестольном кресте, датируемая 1543/1544 гг.» [Авдеев, 2008. С. 330].

Обратимся к первой публикации креста, сделанной Т.В. Николаевой. Согласно ее исследованию, в киотцы на лицевой и оборотной сторонах креста первоначально были вставлены изображения на костяных пластинах. Это позволило его отождествить с крестом, находившимся в Иосифо-Волоцком монастыре и известным по описи 1545 г.: «резаны образы святых на рыбьем зубе». Впоследствии, как полагает автор, костяные пластины были перенесены на другой крест, изготовленный в XIX в. в Иосифо-Волоцком монастыре и хранившийся до Великой Отечественной войны в музее Иосифо-Волоцкого монастыря [Николаева, 1971. С. 288, рис. 3; С. 289]. На месте костяных пластин в киотцах появилась масляная живопись, относящаяся, по замечанию Т.В. Николаевой, к XIX столетию [Там же. С. 285]. В XIX в. крест 1543/1544 г. был передан в церковь упраздненного Возмицкого монастыря [Там же. С. 288, 290].

При всей обоснованности рассуждений исследовательницы, установить окончательно достоверность предложенной версии о происхождении запрестольного креста из Иосифо-Волоцкого монастыря достаточно сложно из-за отсутствия креста из монастырского музея. Тем не менее основной вывод Т.В. Николаевой о том, что первоначально крест был украшен костяными вставками, не может быть подвергнут сомнению, так как глубоко прорезанные киотцы не могли предназначаться для существующей росписи. Об этом свидетельствует и сохранившаяся костяная пластина, помещенная в круглом киотце в основании Креста и содержащая летопись о его создании. Заметим, что в ней речь идет только о кресте, без уточнения для какой церкви он сделан. Уже это обстоятельство не позволяет ее рассматривать как источник по истории собора Возмицкого монастыря. Кроме того, существует документ, который может подтвердить вывод Т.В. Николаевой о том, что крест появился в церкви Рождества Богородицы на Возмище уже после упразднения монастыря. В описи Возмицкого монастыря 1764 г., опубликованной Холмогоровыми, упоминается явно другой крест, находившийся в алтаре: «крест большой

выносной, писан на золоте» [*Холомогоровы*, 1896. С. 78]. Это описание свидетельствует о том, что костяных вставок в киотцах на этом кресте не было. Поэтому датировка сохранившегося креста не может обосновывать датировку завершения строительства и росписи собора Возмицкого монастыря.

* * *

Предположение о возведении кирпичного монастырского собора около 1536/1537 г. можно осторожно обосновывать, как это справедливо предложил Ю.Г. Малков, и ссылкой на документально подтвержденный факт завершения строительства в 7055 (1546) г. уже упомянутой церкви Кирилла Белозерского с трапезной. Было бы логичным, если бы к сооружению каменной трапезной приступили после перестройки соборной церкви. Таким образом, несмотря на отсутствие точных доказательств, связанных с невозможностью достоверного прочтения текста храмозданной (неясно, почему плита с ней была демонтирована со стен храма), соборная церковь в Возмицком монастыре стала одним из немногих храмов, который с некоторыми основаниями можно отнести ко времени правления Елены Глинской.

Что же касается остроумного предположения С.В. Демидова о строительстве в 1530–1540-е гг. и церкви «под колоколы», то его можно принять только на уровне гипотезы. На чертеже 1845 г. [*Демидов*, 1990. С. 29. Рис. 1] показано прямоугольное в плане сооружение с внутрискладной лестницей. Над высоким четвериком возвышается ярус звона, увенчанный шатром. Несмотря на схематичность изображения, можно сделать вывод, что завершение четверика было перестроено при устройстве яруса звона и шатра, характерных для XVII столетия. Можно предполагать, что четверик относится к более раннему периоду. К сожалению, до проведения археологических раскопок сказать точно ничего не удастся. Необычна прямоугольная форма четверика, поскольку большинство отдельно стоящих подколокольных сооружений имеют в основании восьмерик.

В искусствоведческой литературе сформировалось представление об участии князей Старицких в сооружении собора Возмицкого монастыря как ктиторов. Оно зиждется на уверенности в принадлежности Волока Ламского Старицкому удельному княжеству с 1533 г. Так, исследуя историю создания запрестольного креста 1543/1544 г. из собора Возмицкого монастыря, Т.В. Николаева предположила участие в его создании новгородского мастера, что объяснялось в том числе усилением в Волоцкой земле новгородских традиций в середине XVI столетия. По мнению исследовательницы, они вновь укрепились в первой трети XVI в., «когда Волоколамск перешел во владение князей Старицких, опиравшихся на Великий Новгород» [*Николаева*, 1971. С. 290]. Наиболее полно суждения о вхождении Волока Ламского в Старицкий удел отразились в работе Ю.Г. Малкова. Он связал строительство собора с ктиторовством князя Андрея Старицкого, при котором началось его возведение, а благоустройство и освящение храма в 1540–1543 гг. с его вдовой, княгиней Евфросинией, и сыном Владимиром Андреевичем. Ю.Г. Малков допустил, что

княгиня, дочь боярина последнего волоцкого князя, была связана с Возмицким монастырем. Проанализировав данные о ее вкладах в Иосифо-Волоцкий монастырь, автор предположил, что она не могла обойти вниманием первенствующий монастырь «в ее родном городе» [*Малков*, 1999. С. 268].

На какие же сведения опирались авторы этих работ, указывавшие на власть князей Старицких над Волоком Ламским как на известный неопровержимый факт? Прежде всего на неверное истолкование гипотезы, высказанной А.А. Зиминим. На основе записи в Бархатной книге [*Родословная книга*, 1787. С. 23] он предположил, что Волоцкий удел был завещан в 1533 г. князю Андрею. При этом А.А. Зимин ясно указывал на то, что правительство Елены Глинской не собиралось выполнять отдельные пункты сокрытого завещания Василия III, которые могли бы усилить позиции его братьев [*Зимин*, 1948. С. 284–285]. На основе сообщения летописца о том, что князь Андрей требовал от Елены Глинской «приращения» к своим владениям, Зимин писал, что речь шла об исполнении завещания Василия III относительно Волоцкого уезда [*Там же*. С. 286]. Завещание было сокрыто и уничтожено «как документ, полностью никогда не осуществленный в московской правительственной практике XVI в.» вместе с завещаниями Ивана IV 1553 и 1554 гг. [*Там же*. С. 287]. Иными словами, А.А. Зимин никогда не утверждал в своей статье, касающейся судьбы Старицкого удела, что Волоцкий уезд действительно принадлежал князю Андрею Ивановичу и его потомкам. О том, что Волоцкий удел не был ему передан, А.А. Зимин повторил и в монографии, посвященной реформам Иоанна IV [*Зимин*, 1969. С. 243]. К исчезнувшей духовной Василия III А.А. Зимин вернулся и в книге 1972 г., где ограничился сообщением о том, что в 1533 г. князь Андрей Иванович «получил „прибавку“ Волоколамск (ведь он был женат на дочери одного из бояр волоцких князей)» [*Зимин*, 1972. С. 395]. Эти слова касались только реконструкции завещания, которое не было исполнено, а соответственно, выморочный удел Волоцких князей никогда фактически не принадлежал ни князю Андрею Старицкому, ни его сыну Владимиру.

Пора обратить внимание на то, что в меновых грамотах царя Иоанна IV с князем Владимиром Андреевичем от 15 января (на города Старицу, село Новое городище, Холмскую волость и проч.) [ДДГ. № 102. С. 420–421] и 11 марта 1566 г. (на город Верею с посадами и проч.) [ДДГ. № 103. С. 423–424] нет упоминаний о Волоке Ламском. Состав удела Владимира Андреевича в 1566 г. соответствует уделу его отца, описанному в завещании Ивана III [ДДГ. № 89. С. 360–361], а также в завещании Ивана IV 1572 г.¹ Кроме того, Бархатная книга была составлена в Палате родословных дел в 1682–1689 гг. [*Бычкова*, 1975. С. 43] и включала Государев родословец 1555 г. [*Лихачев*, 1900. С. 8]. Вторая глава,

1 «Да сына же своего благословляю города и волостями, что было дяди моего, Андрея Ивановича, и сына его, князь Володимера Андреевича, городом Вышегородом на реке на Петрове, с волостями, и с селы... да в Можайском уезде волостью Алешнею Воскресенским да волостью Петровскою, с селы... да городом Старицею с волостями... с Холмом, и с Погорельым Городищем, и с волостью Синею, да городом Алексиным, и с Волконю, и с волостями... да городом Верею, с волостями...» [ДДГ. № 104. С. 441–442].

посвященная удельным князьям, называлась «Удельные князи, и которые на уделех не были, а пошли от Великих же князей Российских». В разделе «Род князей Волоцких» указано: «**Великаго князя Василья Васильевича сын Борис, был на уделе на Волоку. У него дети: 1. Князь Фёдор. 2. Князь Иван. Оба бездетны. От великаго князя Ивана Васильевича пошел на удел б сын его князь Андрей. А у князя Андрея сын князь Владимир**» [Родословная книга, 1787. С. 23]. Очевидно, что во второй главе нет отдельного выделенного рода князей Старицких. Переход от детей князя Бориса Волоцкого к князю Андрею на самом деле не означает, что он пошел на Волоцкий удел. Бархатная книга указывает лишь его удельный статус. В ином случае надо допустить, что составителю Родословца каким-то образом был известен текст исчезнувшего завещания Василия III, но при этом он должен был не знать, что Волоцкий удел никогда не принадлежал никому из князей Старицких, ни Андрею, ни его сыну Владимиру.

Тем не менее в искусствоведческой литературе была воспринята только одна позиция в исследованиях А.А. Зимина, касающаяся предположений о замысле передачи князю Андрею Ивановичу выморочного Волоцкого княжества, отразившегося в исчезнувшем завещании. Его справедливый вывод о том, что это приращение Старицкого удела никогда не было осуществлено, остался без внимания ряда историков искусства. Гипотезу о вкладах княгини Евфросинии Старицкой в Возмицкий монастырь нельзя ни доказать, ни опровергнуть, но связь князя Андрея Ивановича со строительством собора не имеет никаких подтверждений, поскольку ни он, ни его сын Владимир никогда не обладали Волоком Ламским на правах удельных князей, о чем ясно написал А.А. Зимин еще в своей статье 1948 г.

Итак, в результате история строительства в Возмицком монастыре представляется несколько иной. Наиболее достоверный известный нам факт — это завершение 25 сентября 1546 г. строительства каменной трапезной с теплым храмом преподобного Кирилла Белозерского, т.е. одного из самых ранних престолов, посвященных этому святому за пределами Белозерья. Строительство трапезной — важное свидетельство существования к 1546 г. общежительного устава в монастыре. Что же касается строительства собора, то здесь нужно осознать отсутствие прямых письменных свидетельств о времени его сооружения, поскольку наши знания о тексте исчезнувшей закладной доски с храмозданной весьма условны. Следует разделить мнение, что, скорее всего, речь шла о закладке в 1536/1537 г. каменного собора, поскольку примеров установки подобных досок о строительстве нескольких зданий неизвестны как и отдельных храмозданных, посвященных введению общежительного устава. Следует смириться с тем, что даты завершения строительства и росписи собора остаются неизвестными. Можно лишь рассчитать по аналогии с другими прецедентами время его сооружения, которое могло длиться до начала 1540-х гг., когда началось возведение трапезного комплекса. Связывать храмоздательство в Возмицком монастыре в 1530–1540-е гг. с ктиторством князей Старицких нет никаких оснований, поскольку эта версия — лишь плод историогра-

фической традиции. Характерно также, что возведение обоих храмов велось самим монастырем. Подобная возможность в этот период во многих обителях государства появлялась вследствие как увеличения вкладов, так и жалованных грамот, дающих льготы монастырям на период строительства. В этом отношении обитель встраивается в ряд общежительных монастырей, в которых во второй половине 1530–1540-х гг. создаются ансамбли, состоящие из собора, трапезного комплекса с теплой церковью и храмом «под колоколами».

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А.Г. Эпиграфические памятники конца XV–XVI в. Возмицкого монастыря «Пречистой Богородицы честнаго Ея Рождества и святаго преподобнаго отца нашего Кирила чудотворца» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Сб. ст. М.: Северный паломник, 2008. С. 329–336.
- Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1975. 215 с.
- Гиришберг В.Б. Надпись мастера Повилики // Советская археология. 1959. № 2. С. 248–249.
- Гиришберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. I. С. 3–77.
- Демидов С.В. Новые исследования церкви Рождества Богородицы на Возмище в Волоколамске // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 1990. Вып. III. С. 29–34.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. [Текст] / АН СССР, Ин-т истории / [Подг. к печати Л.В. Черепнин; отв. ред. С.В. Бахрушин]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 585 с.
- Зимин А.А. Княжеские духовные грамоты начала XVI в. // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 27. С. 266–290.
- Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Изд-во социально-эконом. литературы, 1960. 511 с.
- Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. 452 с.
- Лихачёв Н.П. Государев родословец и Бархатная книга. СПб.: Тип. П.В. Мартынова, 1900. 14 с.
- Малков Ю.Г. Стенописи собора Рождества Богородицы на Возмище в Волоколамске // ДРИ: Исследования и атрибуции. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 267–285.
- Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В.В. Зверинский. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1892. Кн. II: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. 462 с.
- Некрасов А.И. Художественные памятники Москвы и Московской губернии. М.: Изд-во Московского гос. университета, 1928. 314 с.
- Николаева Т.В. Крест 1544 г. из Волоколамска // Советская археология. 1971. № 2. С. 285–290.
- Памятники архитектуры Московской области [Текст]: Каталог. В 2 т. / Авт. коллектив: Б.Л. Альтшуллер (руководитель), М.В. Дьяконов, Г.К. Игнатьев [и др.]; под общ. ред. Е.Н. Подъяпольской. М.: Искусство, 1975. Т. 1. 381 с.
- Подъяпольская Е.Н. Памятники архитектуры Московской области. М.: Стройиздат, 1999. Вып. 1. 286 с.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... / [Изд. Н.И. Новиков].

М.: Университетская тип. у Н. Новикова с указного дозволения, 1787. Ч. I. 393 с.
Холомогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII вв. М.: Университетская тип., 1896. Вып. 9: Волоколамская и Серпуховская десятины. VI, 188 с.
Юргенсон П.Б. Церковь Рождества Богородицы на Возмище // *Материалы по истории русского искусства* / Под ред. проф. А.И. Некрасова. М.: 1-й Московский гос. университет, 1928. С. 14–16.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Строительство в Возмицком монастыре в середине XVI столетия: историографическая традиция и документальная реальность

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баталов Андрей Леонидович — профессор, доктор искусствоведения, заместитель Генерального директора, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009; Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва Российская Федерация, 117198. batal-bei@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена верификации сведений о строительстве в Возмицком монастыре в середине XVI в. На основании повторного прочтения источников выстраивается достоверная хронологическая канва храмоздательства в этой обители. За границы проблематики выводятся источники, в действительности не имеющие отношения к строительству и благоукрашению собора Рождества Богородицы. Опровергается по-прежнему распространенное в искусствоведческой литературе мнение о связи строительства и росписи соборного храма с ктиторством князей Старицких.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русское зодчество XVI века, трапезная, собор, князя Старицкие, Волоцкое княжество, Волок Ламский, запрестольный крест, храмозданная летопись.

TITLE

Construction in the Vozmitsky Monastery in the middle of the 16th century: historiographic tradition and documentary reality

AUTHOR

Batalov, Andrey Leonidovich — Professor, Full Doctor, Deputy Director General, Moscow Kremlin Museums, Leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. batal-bei@yandex.ru

АБСТРАКТ

The article attempts to verify the information about the construction in the Vozmitsky Monastery in the middle of the 16th century. Based on the repeated reading of the sources, a reliable chronological outline of temple building in this monastery is built. Sources that are actually

not related to the construction and decoration of the Cathedral of the Nativity of the Virgin are taken out of the boundaries of the problematic. The widespread opinion in art history literature about the connection between the construction and painting of the cathedral church and the kitorship of the princes Staritsky is refuted.

KEYWORDS

Russian architecture of the 16th century, refectory, cathedral, princes Staritsky, Principality of Volotsk, Volok on the Lama, altar cross, church chronicle.

REFERENCES

- Altshuller B.L., Dyakonov M.V., Ignatiev. G. K., Podyapolskaya E.N. (eds.). *Pamyatniki arhitektury Moskovskoy oblasti: Katalog. V 2 t. (Monuments of architecture of the Moscow region: Catalogue. In 2 vols)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. T. 1. 381 p. (in Russian).
- Avdeev A.G. Epigraphic monuments of the late 15th–16th centuries of the Vozmishchsky Monastery. *Prepodobnyj Iosif Volockij i ego obitel'. Sb. Statej (Rev. Joseph Volotsky and his monastery. Collection of articles)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2008, pp. 329–336 (in Russian).
- Bakhrushin S.V., Cherepnin L.V. (eds.). *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv. (Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the 14th–16th centuries)*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1950. 585 p. (in Russian).
- Bychkova M.E. *Rodoslovnye knigi XVI–XVIII vv. (Genealogical books of the 16th–18th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 215 p. (in Russian).
- Demidov S.V. New studies of the Church of the Nativity of the Virgin on Vozmishche in Volokolamsk. *Restavraciya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury (Restoration and research of cultural monuments)*. Moscow, Stroyizdat, 1990, iss. III, pp. 29–34 (in Russian).
- Girshberg V.B. The inscription of the master Povilika. *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 1959, no. 2, pp. 248–249 (in Russian).
- Girshberg V.B. Materials for the collection of inscriptions on stone slabs in Moscow and the Moscow region in the 14th–17th centuries. *Numizmatika i epigrafika (Numismatics and epigraphy)*. Moscow, Izd. Akademii nauk SSSR Publ., 1960, iss. I, pp. 3–77 (in Russian).
- Holomogorov V., Holomogorov G. *Istoricheskie materialy o cerkvah i selah XVI–XVII v. (Historical materials about churches and villages of the 16th–17th centuries)*. Moscow, Universitetskaya tip. Publ., 1896. Issue 9: Volokolamsk and Serpukhov tithes. VI, 188 p. (in Russian).
- Likhachev N.P. *Gosudarev rodoslovec i Barhatnaya kniga (Sovereign Genealogy and Velvet Book)*. Saint Petersburg, Tip. P.V. Martynova Publ., 1900. 14 p. (in Russian).
- Malkov Yu.G. Frescos of the Cathedral of the Nativity of the Virgin on Vozmishche in Volokolamsk. *Drevnerusskoe iskusstvo: Issledovaniya i atribucii (Ancient Russian Art: Research and attribution)*. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1997, pp. 267–285 (in Russian).
- Nekrasov A.I. *Hudozhestvennye pamyatniki Moskvy i Moskovskoj gubernii (Artistic monuments of Moscow and Moscow province)*. Moscow, Izd. Moskovskogo gos. Universiteta Publ., 1928. 314 p. (in Russian).
- Nikolaeva T.V. Cross from Volokolamsk (1544). *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 1971, no. 2, pp. 285–290 (in Russian).
- Novikov N.I. (ed.). *Rodoslovnaya kniga knyazej i dvoryan rossijskih i vyezzihih soderzhashchaya v sebe [...] (Genealogical book of princes and nobles of Russia and travelers: containing [...])*. Moscow, Univ. tip. u N. Novikova s ukaznago dozvoleniya Publ., 1787. Part I. 393 p. (in Russian).

- Podyapolskaya E.N. *Pamyatniki arhitektury Moskovskoj oblasti (Monuments of architecture of the Moscow region)*. Moscow: Stroyizdat Publ., 1999. Iss. 1. 286 p. (in Russian).
- Yurgenson P.B. Church of the Nativity of the Virgin on Vozmishche. *Materialy po istorii russkogo iskusstva (Materials on the history of Russian art)*. Moscow, 1-j Moskovskij gos. universitet Publ., 1928, pp.14–16 (in Russian).
- Zimin A.A. Princely spiritual letters of the beginning of the 16th century. *Istoricheskie zapiski (Historical notes)*. Moscow, Izd. AN SSSR Publ, 1948, vol. 27, pp.266–290 (in Russian).
- Zimin A.A. *Reformy Ivana Groznogo. Oчерki social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii serediny XVI v. (Reforms of Ivan the Terrible. Essays on the socio-economic and political history of Russia in the middle of the 16th century)*. Moscow, Izd. social'no-ekonom. Literaturny Publ., 1960. 511 p. (in Russian).
- Zimin A.A. *Rossiya na poroge Novogo vremeni. (Oчерki politicheskoy istorii Rossii pervoj treti XVI v.) (Russia on the Threshold of the New Age. (Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century))*. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 452 p. (in Russian).
- Zverinsky V.V. *Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryah v Rossijskoj imperii (s bibliograficheskimi ukazatelem) (Material for historical and topographic research on Orthodox monasteries in the Russian Empire (with a bibliographic index))*. Saint Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i Komp. Publ, 1892. Book II: Monasteries by State 1764, 1786 and 1795. 462 p. (in Russian).

А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский

Как выбиралось имя Владимир на Руси XVI в.? (К уточнению «антропонимического досье» окольного Головина)¹

© 2023

УДК 94(470-25)"15"
ББК 63.3(2)4
Л64

Поступила в редакцию 18.04.2023

Светлой памяти Александра Васильевича
Назаренко

Исследователь, сталкивающийся с феноменом светской христианской двуименности — мощной традицией позднего русского Средневековья, в соответствии с которой человек в миру мог носить одновременно два имени, почерпнутых из церковного календаря², — зачастую испытывает острый дефицит сведений для реконструкции обстоятельств и релевантных параметров того или иного антропонимического решения, некогда принятого в ситуации имянаречения. Какими дополнительными соображениями могли руководствоваться те, кто задумал дать ребенку сразу два, а не одно христианское имя, каковы были причины и предпочтения, побудившие нарекающих остановить свой выбор именно на этих двух антропонимах, вправе ли мы оценивать связь между двумя именами одного и того же лица как окказиональную или даже спонтанную или за ней все же стоит определенная «мотивировочная часть», скрытая от глаз современного историка?

Два христианских имени давали ребенку в первую очередь для того, чтобы обеспечить ему защиту и покровительство сразу двух святых тезок,

- 1 В данной научной работе использованы результаты проекта «Лингвосемиотические аспекты истории русской культуры: Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.
- 2 О светской христианской двуименности см. подробнее: [Литвина, Успенский, 2018а; 2020; 2022], с указанием литературы.